

Татяна 100 Рожева

Наша клиника

*Часть сборника
В кожуре мин нет (сборник)*

Татяна 100 Рожева

Наша клиника

«Автор»

100 Рожева Т.

Наша клиника / Т. 100 Рожева — «Автор»,

«Медицинская клиника. Дорогая чистота. Регистратура. Белый халатик. Юная грудь. Крестик со стразами. Глаза-пуговицы...»

© 100 Рожева Т.

© Автор

Татьяна 100 Рожева

Наша клиника

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Медицинская клиника. Дорогая чистота. Регистратура. Белый халатик. Юная грудь. Крестик со стразами. Глаза-пуговицы.

– Ваш врач сегодня с четырнадцати тридцати.

– Как? А мне сказали, с часу!

– Кто вам сказал?

– Не знаю, кто-то в телефоне!

Улыбка. Платный вариант «вас много – я одна».

– Ваш врач сегодня с четырнадцати тридцати. Вы можете подождать.

– Ну, я вам звонила! Спрашивала у вас, когда принимает врач! Кто-то же мне ответил!

– Я не знаю, с кем вы разговаривали. Ваш врач сегодня с четырнадцати тридцати. Вы можете подождать в холле, если хотите.

Песню замкнуло. Улыбка. Ногти на клавиатуре. Белый халатик. Юная грудь. Крестик со стразами. Глаза-пуговицы. Разговаривать бессмысленно.

Полтора часа до 14. 30! Ни туда, ни сюда...

В холле – здоровые коричневые диваны. «Здоровые» в смысле «большие», а не в смысле «обследованные и вылеченные». Попа вязнет в поролоновых джунглях. Рядом мужчина. Бородка, свитер, джинсы, любопытные носки, туфли. Правая нога меняется местами с левой. Следующие пять минут – она сверху. Пальцы теребят рекламный проспект «Наша клиника». С его сгиба кособоко улыбаются люди в белых халатах. Мужчина накладывает проспект на бедро, как горчичник. Тоже ждет...

Пальма в углу «по стойке смирно» прижимает дырявые лапы к волосатому стволу – из уважения к заведению или из страха – растопыришься – сошлют на склад, а там – полив старым чаем и стена с уродом семейства узколистных из журнала «Наш сад». Не дай бог!

Дверь кабинета с надписью: «Уролог. Кандидат медицинских наук Дьячков Ф. Ф.» выпускает невысокого лысого мужчину и слова: «уреплазма, не тяжелое, но неприятное, таблеточки, обязательно, да, да, пожалуйста, всего хорошего». Слова сказаны, видимо, Дьячковым Ф. Ф., но его самого не видно. К кабинету семенит пожилой обладатель живота в шерстяном жилете. Бодро стучит, приоткрывает, спрашивает: «Можно?», исчезает за дверью.

Сосед по диванным джунглям смотрит на часы.

– Вы не в 26 кабинет, случайно? – интересуюсь я больше от скуки.

– Я? А, нет. Я жду. Жену.

– Что-то серьезное?

– С чего вы взяли?

– Ну не знаю. С женой в клинику...

– Аа... нет, это у нее проблемы... некоторые... Я только в качестве водителя, телохранителя, – снисходительно улыбается он.

– Какой вы молодец! Редкий муж как говорится!

Он обращает ко мне бородку и хитрый взгляд:

– You are so beautiful, do you need a bodyguard?

Минуту я перевожу неожиданный текст. Без словаря.

– А вы потянете два тела?

– Не глупа! – качает он бородкой.

– А вы с чего взяли?

– Так показалось. Вы со мной осторожней общайтесь, мадам. Влюбиться можете. Я предупредил! – произносит он, слегка откашлявшись.

Вот везет мне всегда на придурков там, откуда уйти нельзя! А впрочем, надо же как-то убить время до 14.30. Сочетание в моем соседе бородки, любознательных носков и желания выступать обещает убийство времени быстрое и безболезненное.

– Сядьте пониже! – хамлю я для разминки.

– Зачем?

– Угорите!

– А, это шутка юмора у вас такая? Я понял! Решили сразу блеснуть интеллектом! А зачем? Не надо! Я вам почему-то верю и без этого.

– Напрасно.

– Резковаты! – ставит диагноз сосед. – Почему? Я же не хочу вас укусить!

– Вам и не удастся. Я в каске. А обиженность – плохой компас.

– Я никогда не обижаюсь. Опять умничаете? Будьте проще, мадам! Куплю, полюблю, и полетим! – ухмыляется он собственной, видимо, шутке. – Хотите – не хотите?

– Не хочу.

– Зря! Хотеть надо обязательно! Потому как фригидность может развиваться!

– Не переживайте.

– А почему вы краситесь в пошлый блондинистый цвет? Красьтесь в черный! Будете брУнетка с голубыми глазами! Вам это больше подойдет!

Его ноги меняются местами. Теперь левая сверху. Левому носку хуже видно меня, зато лучше дверь углового кабинета с надписью, не читаемой с нашего поролонового острова. Интересно, какая у этого типа жена? Наверняка худенькая застенчивая брУнетка. Спит в байковой сорочке до пят и утирает слезу, гася ночник...

– Не надо обижаться! – включает беседу сосед. – Я говорю, что думаю. Все хотят много и сразу. Вы тоже?

– Я люблю безразмерное. А вы, простите, на что намекаете? Вы ведь жену ждете!

– Ни на что я не намекаю! Вы вообще не в моем вкусе, извините, если честно. Мне интересен ваш интеллект, если конечно он есть!

– Нету!

– Взяли и сбили с мысли! Вот грубовата ты!

– Не «ты», а «вы!» – поправляю я, словно учитель Нестор Петрович из кинофильма «Большая перемена».

– Да ладно те выпендриваться! – крутит бородкой сосед.

Я смотрю на часы. Убито всего двадцать минут.

Дверь кабинета с надписью «Уролог. Кандидат медицинских наук Дьячков Ф. Ф» снова открывается со словами: «таблеточки, уреплазма, обязательно, да, да, пожалуйста, не тяжелое, но неприятное, всего доброго». Владелец живота в шерстяном жилете плетется через холл в коридор, откуда ему на смену движется мужчина моложе и толще, в жилете с карманами и красным лицом. Со стуком и вопросом «Можно?» он скрывается внутри кабинета.

– Ты что замолчала? Живость ума кончилась? – жмет на педаль сосед.

– Ага. Кончила и ушла.

– Слушай, я вижу, ты слегка задвинута на сексе. Это хорошо или плохо?

– А ты как думаешь? Хорошо это или плохо?

Ухватив интересную тему за два конца, мы разворачиваемся друг к другу вполборота, прошуршав полами дуэт на здоровом коричневом диване. Пальма в углу расправляет дырявые уши.

– Думаю, отклонение в ту или иную сторону грозит отсутствием морали! Или для тебя мораль не в цене? – горячо произносит мужчина.

– Что такое мораль? Объясни мне!

– Мораль это традиционные устои воспитания и веры!

– Это длинный, тупиковый и безрезультатный разговор. Ты готов его вести? – разогреваюсь я.

– Для кого как! А ты считаешь себя умней и продвинутой всех на планете? Это тоже не Зэрр Гуд! Мне лично все ясно! Все равно все сводится к одной формуле – да или нет. Все остальное словоблудие и блядство чистой воды!

Рекламный проспект «Наша клиника» падает с соседского бедра на диван. Мужчина резким движением сует его в щель между сиденьем и спинкой.

– Нет, не считаю, – парирую я. – Но есть темы, у которых нет ни конца, ни ответа, типа смысла жизни. И эта такая же. Разве нет?

– Нет, конечно! Просто есть белое, но наши ученые и политологи доказывают нам, что это не совсем белое, скорее черное, или не очень белое!

– Это схоластика. Возьми обычный пример: муж, жена, верность. Он всю жизнь верен и дробит на бухгалтершу или соседку, представляя их в самых развратных позах, чтобы не взорваться, но верен. Расставь акценты морали в этом самом банальном примере.

– Мужик должен быть мужиком! – повышает голос сосед, пугая пальму. – Должен не дробить, а... делать! – находит слово сосед. – Конечно, мужчины разные есть, и прыщавые и гандоны, но я говорю о настоящих! И, кстати, что положено мужчине, женщине – нет! Мужчина изначально полигамен! Просто все извращено!

– А ты давно женат?

– Да, давно! И причем на одной! – хвастается он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.